

Ивановская Ольга Викторовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии и политологии
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета
тел.: (905) 394-16-10

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ МИРА

Аннотация:

В статье предложена авторская типология религиозных учений, под общий знаменатель которой можно подвести все пестрое многообразие известных духовных традиций мира. Сделана попытка описания смыслового пафоса современной эпохи, связанного со сменой мировоззренческих парадигм.

Ключевые слова:

религия, религиозность, вера, культура, цивилизация, апокалипсис, апокатастасис.

Ivanovskaya Olga Viktorovna

Candidate of Pedagogics,
associate professor of the chair of
philosophy and political science,
Volgograd State Social-and-Pedagogical University
tel.: (905) 394-16-10

TO THE QUESTION OF TYPOLOGY OF WORLD SPIRITUAL TRADITIONS

The summary:

In the article the author's typology of religious doctrines, under which general denominator it is possible to bring all motley variety of well-known spiritual traditions of the world is offered. Attempt of the description of semantic pathos of the modern epoch connected with change of world outlook paradigms is made.

Keywords:

religion, religiosity, faith, culture, civilization, the apocalypse, apocatastasis.

Лейтмотивом многих философских концепций стала констатация перелома эпох как ведущего, определяющего диагноза современности. Кризис «консенсусного универсума» социальных представлений связан, на наш взгляд, с кризисом как безверия, так и традиционных форм веры. В связи с этим весьма остро встает вопрос: нужна ли вера будущим поколениям, и в какой форме она будет дальше функционировать, что в свою очередь вызывает к жизни необходимость культурологического анализа сложившейся ситуации и философско-футурологического прогноза возможных путей развития культуры.

Религия – это великий призыв к трансформации, помогающий человеку верно ориентироваться в мире и традиционно использующий феномен веры. Вера онтологична – она является сущностной основой любой мысли, которую человек для себя приемлет, и любого отношения, которое у него складывается к действительности. Поэтому можно говорить о разной *интенсивности*, о *разных уровнях веры* в зависимости от степени значимости мысли или события для человека: в повседневности он верит в то, что утверждает и с чем согласен (или, скорее, он утверждает то и согласен с тем, во что сам верит); перед лицом смерти и судьбы он верит в свою бесконечность и Вечность мироздания. «Ощущение Вечности» и собственного бессмертия заложено в человеке как своеобразный инстинкт самосохранения. Такая «распаятость» человека между конечным эмпирическим существованием и вождением бессмертия и вызывает к жизни религиозность и веру как устремленность к Вечности, артикулируемую в различных традиционных культурах по-разному. Идея конечности поработает. «Как эмпирическое существо человек, подобно любому другому живому организму, обречен двигаться в одном и том же порочном круге: рождение – жизнь – смерть. Ибо здесь он подчинен жесткому детерминизму, природному сцеплению обстоятельств, не оставляющему места свободному целепологанию, а значит – лишенному всякого смысла» [1, с. 187]. Религия – это важнейший феномен культуры, выработанный ею механизм преодоления конечности и освобождающий человека, – это существование *sub spere alterni* (под знаком вечного).

Известно большое количество классификаций религиозных систем, как и самих «путей к Богу». Однако, на наш взгляд, есть лишь два исходных экзистенциальных основания, сформировавшихся в истории, два способа мировосприятия, две генеральные линии, под общий знаменатель которых можно подвести все пестрое многообразие известных духовных традиций мира.

Все религии, по сути, могут быть разделены на *апокалиптические* (дуальные учения противопоставления; пророческая традиция, монотеизм и моноцентризм религий Книги; социо- и антропоцентризм; библейские учения, по Хайлеру [2, с. 177]; авторитарные религии, по Фромму [3, с. 68]) и *апокатастасические* (идея *троичности*, а не дуальности, ведическая традиция; циклически-целостное мировосприятие интуитивной направленности; космоцентризм; мистические учения, по Хайлеру; гуманистические религии, по Фромму), несущие в себе две разные идеи – линейность времени и конечность истории и мира, с одной стороны, и цикличность, повторяемость, бесконечность и Целостность мироздания, с другой.

Апокалиптическому сознанию (Апокалипсис от греч. ἀποκαλιψις – откровение) свойственно эсхатологическое ожидание неминуемой и скорой гибели мира, в результате чего возникнет новый, в котором праведники займут достойное место и будут спасены. Для *апокатастасического сознания* (Апокатастасис от греч. ἀποκατάστασις – возвращение в прежнее состояние, восстановление) не существует линейного потока времени, который бы двигался по направлению к вечности. Временная перспектива для него всегда была ограничена и замыкалась в круге как символе полноты бытия. Идея «вечного возвращения», или «вечного повторения» звучала во всех системах античности, но получила различную интерпретацию в восточных и западных духовных учениях. Особенно ее акцентировал Восток (индуизм), где цикличность и круговорот обрели многоуровневость и поистине вселенский объем и размах – «возвращается» весь мир (это не только учение о реинкарнации на уровне отдельной души, но и представление о вечной пульсации Космоса, связанной как с дыханием бога Брахмы, – выдох как эпоха бытия и вдох как небытие, – так и с его рождением и смертью, после которой он рождается вновь, и в мир приходит новое, более совершенное человечество).

В европейской античности это понятие восходит еще к Гераклиту. Для него Логос – мировой порядок, и все души вечно существуют в этом Логосе (идея предсуществования души). В теле душа страдает, стремится вырваться из темницы и возвратиться в лоно Логоса, но отягощенная грехами, она уже не может вернуться и перевоплощается (идея перевоплощения – метемпсихоза была свойственна всей античности).

В христианстве с апокатастасисом отождествляется учение о всеобщем спасении, которое восходит к теологумену Оригена (185–254) «апокатастасис тон пантон» (греч. ἀποκατάστασις τῶν πάντων) – «спасутся все» («восстановление всего»). У Оригена мир не будет постоянно повторяться, а возродится только один раз – в момент апокалипсиса. Тем не менее концепция апокатастасиса была осуждена христианской церковью вместе с Оригеном и анафематствована на V вселенском соборе (543 г.).

Августин Аврелий (354–430) «выпрямил» время, придав человеческой истории смысл, связав ее с идеей конечности мира, апокалипсисом, и создав пространство эсхатологического напряжения, но и он не смог обойтись без элемента цикличности, наложив ее на «стрелу истории». В христианском понимании история начинается с момента грехопадения и будет продолжаться до полного исцеления поврежденности, которая вошла в тварный мир в результате этого грехопадения. Таким образом, христианство, отказываясь от апокатастасиса, утверждает, что в кругообороте перевоплощений история теряет конец и начало, а вместе с ними и всякий смысл. Устрашающе-грозно звучит призыв человека к максимальной ответственности за то, как он прожил свою жизнь, ибо не буде переэкзаменовок в виде кармы.

Восток через понятие кармы, то есть, в конечном итоге, всеобщей превращаемости и взаимозависимости, сохранил идею целостности, тотального всеединства Космоса (без идеи личного Бога), бережно совместив ее с этическим компонентом (закон кармы – зависимость судьбы от поступка) и с глобальным эволюционизмом. Все, что существует в мире, подчинено закону Рита, согласно которому неживая материя должна эволюционировать в живую, живая – в разумную, а разумная – в духовную для воссоединения с Целостностью мироздания. Таков духовный путь в Нирвану. Индивидуальность (жизнь) – есть «завихрение», уплотнение тотальности, временная комбинация дхарм (духовных монад) из-за их движения и энергии. Следовательно, нирвана как успокоение дхарм – это угасание индивидуальности, изолированности, эгоцентризма. Не случайно символом нирваны на Востоке является чаша с маслом – чаша человеческих страданий, фитиль свечи в центре чаши – это изолированный несовершенный человек в море страданий. Горящий фитиль символизирует процесс растворения человеческой отдельности в океане всеединства.

Согласно Ф. Реати [4, с. 81], религия – это опыт (то, что личность испытывает в состоянии глубокой сопричастности некому событию своей жизни), и в то же время религиозный опыт – это путь, иными словами, «опыт» понимается динамически, в смысле перехода к чему-то другому, как стремление к некоей цели. Цель в апокалиптических и апокатастасических учениях едина: духовная трансформация человека, очищение сознания, избавление от страстей, когда человек шаг за шагом приближается к себе истинному и, следовательно, обретает шанс на бессмертие, но пути к этой общей цели различны.

Европеец устремлен к своему внешнему и запредельному Богу, используя при этом *трансценденцию* как интенцию вне себя, на недостижимый (по крайней мере, при жизни) Идеал (Не-Я), поэтому мы вправе говорить о нем как об экстраверте. Представитель Востока интровертивен, он практикует путь вглубь себя, погружается с помощью *медитации* в свое внутреннее измерение, в собственную душу с сознанием того, что и на этой дороге может произойти встреча с Иным. Это путь мистического слияния с Абсолютом, растворения в Целостности мироздания внутри собственного сознания – воссоединение с Не-Я.

Причем «Не-Я» мыслится и представляется восточным и западным сознанием совершенно по-разному. Для европейца «Не-Я» – это трансцендентный Бог, здесь присутствует персонифицированное понятие «Единого». Для носителя восточной ментальности «Не-Я» – это и есть моё «Я» в обыденном состоянии сознания, то есть обыденное «Я» – это не истинное, ложное «Я». Истинное «Я» – и есть Целостность.

Таковы две фундаментальные цивилизационные парадигмы, связанные с двумя типами рациональности – восточной и западной. Отсюда и разноориентированное мышление: интровертное у восточного человека (ради встречи с собой) и экстравертное – у западного, занятого устройством внешнего мира и не догадывающегося о своем внутреннем человеке.

С уходом с исторической сцены тоталитарных режимов и идеологии философского монизма, довлевших в различных своих формах и проявлениях на протяжении многих веков, европейский мир, наконец, получил шанс нейтрализовать дихотомию Востока и Запада, противостояние апокалиптического и апокатастасического мировоззрений.

Сегодня рождается новое мироощущение. Налицо сближение мировоззренческих парадигм, чему можно найти массу свидетельств. Так, монизму и линейности противопоставляется многополярность ризомы, окультно-магическое мировоззрение есть уход от атеизма и нигилизма, виртуальность западной культуры сближает ее с медитативными техниками Востока, синергетика во многом созвучна ведическому закону всеобщей эволюции и миропорядка Рита. Таким образом, у современного человека есть все предпосылки для перехода на новый уровень сложности в процессе самосовершенствования. Это внушает оптимизм и надежду на будущее. Недостаёт лишь духовной вертикали, той оси, которая придаст направленность разнонаправленным векторам индивидуальных поисков. Эта ось – и есть вера, способная интегрировать фрагментарность и разрозненность индивида, придавая цель и смысл человеческому существованию в его устремленности к Целостности и Вечности. Нельзя игнорировать и недооценивать эту имманентную способность нашей души к обновлению и совершенству. Специфика веры в пространстве современной культуры определяется тем, насколько она способна освободить человека и какова ее эмансипирующая сила.

Следовательно, смысловой пафос современной эпохи – тотальное Воссоединение, о котором, так или иначе, говорят все религиозные учения, философские системы и научные концепции: Целостность – Холизм – Всеединство – Синхрония – Дао (Великий Предел – Тайцзы) – Нирвана – Общая теория систем.

Необходимо отказаться от дихотомии и противопоставления, а значит, и от борьбы. Лейтмотивом современности должны стать взаимопроникновение, взаимопереход, взаимозависимость, взаимосвязь.

Однако это воссоединение – не следование стадному принципу массовой культуры и не экуменические тенденции к созданию «единой религии мира», вызванные глобализационными процессами, происходящими в экономике и политике, а тотальная устремленность по Вертикали в поиске новых духовных смыслов, придающих отдельной человеческой жизни смысл и значимость.

Ссылки:

1. Григорьев В.И. Человек – культура – творчество – природа: гармония или конфликт? (Опыт постановки проблемы) // Человек как философская проблема: Восток–Запад. М., 1991.
2. Хайлер Ф. Религиозно-историческое значение Лютера // Социо-логос. Общество и сферы смысла. М., 1991. Вып. 1.
3. Фромм Э. Психоанализ и религия. М., 2010.
4. Реати Ф. Э. Религия как освобождающая сила в философии XX века. СПб., 2001.

References (transliterated):

1. Grigor'ev V.I. Chelovek – kul'tura – tvorchestvo – priroda: garmoniya ili konflikt? (Opyt postanovki problemy) // Chelovek kak filosofskaya problema: Vostok–Zapad. M., 1991.
2. Khayler F. Religiozno-istoricheskoe znachenie Lyutera // Sotsio-logos. Obshchestvo i sfery smysla. M., 1991. Issue 1.
3. Fromm E. Psichoanaliz i religiya. M., 2010.
4. Reati F. E. Religiya kak osvobodzhayushchaya sila v filosofii XX veka. SPb., 2001.